

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Научная статья

УДК 94(38).08

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.1>

Битва при Рафии (217 г. до н.э.): историки против биологов

Аркадий Алексеевич Абакумов

Ярославский государственный педагогический университет (д. 108/1, ул. Республиканская, Ярославль, 150000, Российская Федерация)

Кандидат исторических наук, доцент

arc79@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0917-7198>

Аннотация. Введение. Генеральное сражение 4-й Сирийской войны между армиями Антиоха III и Птолемея IV стало одним из крупнейших в античной истории. Его ход в целом известен благодаря подробному описанию Полибия (V.82–86). Особое внимание исследователей привлекает участие в нём боевых слонов – оно было достаточно массовым для сражений эпохи эллинизма, весьма успешным, и именно бой слонов стал самым ярким эпизодом битвы. В тактическом отношении действия слоновых корпусов в связке с иными войсками представляют несомненный интерес как пример combined arms warfare. Наконец, битва при Рафии является единственным известным сражением древности, где друг другу противостояли слоны разного происхождения. Именно этот момент, как ни странно, привлекает учёных более всего; оживлённая дискуссия в историографии о том, что это могли быть за виды, зародилась давно и продолжается до сих пор.

Материалы и методы. Основным источником выступает глава V «Всеобщей истории» Полибия с привлечением иных нарративных источников (сочинения Диодора, Страбона, Плутарха и др.). **Анализ.** Дискуссия о видовой принадлежности боевых слонов из Африки ведётся с начала XX в. и вызвана тем, что в регионах, доступных древним охотникам, слоны сейчас не водятся. Смысл дискуссии – определить, к какому ныне живущему виду африканского слона (саванновому или лесному) они могли относиться, опираясь как на сообщение Полибия о превосходстве индийских слонов над ливийскими (V.84.5), так и данные зоологии. В дискуссии можно выделить несколько этапов: начало XX в. (Г. Дельбрюк и др.; саванновый слон), конец 1940-х гг. (У. Гоуэрс; лесной слон; П. Деранияга-

ла, ныне вымерший вид), начало XXI в. (выводы экспедиции в Гаш-Барка (2014), публикации П. Шнайдера). В настоящее время она продолжается, поскольку закрыть её может только генетическое исследование древних костей. **Результаты.** На основании проведённых в XX в. успешных экспериментов по приручению африканского слона можно согласиться с П. Шнайдером в том, что как для Полибия, так и для организаторов этих экспериментов точная классификация слонов не имела значения, и географическая принадлежность была важнее точной видовой. Дополнительно делается вывод о том, что участие африканских слонов в битве при Рафии можно оценивать не так однозначно, как это делал Полибий; птолемеевский военачальник Эхекрат мог использовать их в качестве «живого щита» при подготовке решающего удара по селевкидскому флангу (Polyb. V.85.1–3), тем самым используя их вполне привычным для эллинистической тактики способом.

Ключевые слова: Полибий, Рафия, боевые слоны, Эхекрат, Гаш-Барка

Для цитирования: Абакумов А. А. Битва при Рафии (217 г. до н.э.): историки против биологов // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 2. С. 193–198. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.1>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 15.11.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.02.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Research article

The Battle of Raphia (217 BCE): Historians vs. Biologists

Arkady A. Abakumov

Yaroslavl State Pedagogical University (108/1, Respublikanskaya St., Yaroslavl, 150000, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

arc79@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0917-7198>

Abstract. Introduction. The battle of Raphia, the general battle of the 4th Syrian War between the armies of Antiochus III and Ptolemy IV, became one of the largest in ancient history. Its course is generally known thanks to the comprehensive description by Polybius (V.82–86). The participation of war elephants attracts special attention of researchers because it was quite massive and successful. It was the elephant fight that became the most striking episode of the battle. In tactical terms, the actions of elephantry in conjunction with other troops are of undoubted interest in the context of combined arms warfare. Finally, the Battle of Raphia is the only known battle of Antiquity,

where African and Indian elephants battled against each other. Oddly enough, it is this picturesque detail that attracts scientists and remains the reason for a lively discussion in historiography to this day. **Materials and methods.** The main source is Chapter V of Polybius's General History, as well as other narrative sources (the works of Diodorus, Strabo, Plutarch, etc.). **Analysis.** The debate about the exact species of ancient African war elephants has been going on since the beginning of the 20th century and is caused by the fact that elephants are no longer found in the regions that were accessible to ancient hunters. The point of the debate is to determine which living species of African elephant

(savanna elephant or forest elephant) they could belong to, based on both Polybius's report on the superiority of Indian elephants over Libyan ones (V.84.5) and zoological data. Several stages can be distinguished in the debate: the beginning of the 20th century (G. Delbrück et al., savanna elephant), the end of the 1940s (W. Gowers, forest elephant; P. Deraniyagala, species that is now extinct), the beginning of the 21st century (scientific results of the Gash-Barka expedition (2014), P. Schneider's publications). It is currently ongoing, since only a genetic study of ancient skeleton remains can close it. **Results.** The successful experiments in taming both the living species of African elephant conducted in the 20th century allow one to agree with P. Schneider's conclusions that for both Polybius and the organizers of these experiments, the exact classification of elephants was of no importance. In addition, it is concluded that the participation of African elephants in the Battle of Raphia can be assessed not as unequivocally as

Введение. Генеральное сражение 4-й Сирийской войны 22 июня 217 г. (здесь и далее все даты – до н.э.) между Антиохом III и Птолемеем IV стало одним из крупнейших в античной истории. Армия Птолемея насчитывала 70 000 пехотинцев, 5000 всадников и 73 африканских слона (Polyb. V.79.2), войско Антиоха – 62 000 пехотинцев, 6000 всадников и 102 индийских слона (V.79.13). Обе армии выстроились традиционным порядком с тяжёлой пехотой в центре, конницей на флангах и слонами перед конницей; нюанс состоял в том, что лучшие войска во главе с самими царями стояли друг напротив друга, и если для македонской военной школы главным был правый фланг, Птолемею пришлось усиливать левый. Вероятно, каждый из царей тем самым намеревался решить дело в «поединке», пленив или убив своего визави [2, р. 128; 30, р. 25; 11, р. 247]. Антиоху действительно удалось разбить фланг Птолемея; аналогично Эхекрат Фессалиец, ветеран македонской армии и командир наёмников на египетской службе (V.63.11–13), сокрушил левый фланг Антиоха. Птолемею удалось вернуться на поле боя и возглавить атаку своей фаланги, усиленной коренными египтянами. Антиох, в свою очередь, этого сделать не успел, увлечшись погоней за отступающими. Столкновение фаланг и стало решающим моментом битвы; селевкидская потерпела поражение, а Антиох вернулся слишком поздно, чтобы исправить ситуацию.

Материалы и методы. Ход сражения в целом известен благодаря подробному описанию Полибия (V.82–86). Сам он при описании Сирийских войн опирался на широкий круг источников как египетского, так и селевкидского происхождения, но точно их установить не представляется возможным. Непосредственно он ссылается только на Зенона Родосского (XVI.18–20), критикуя его описание битвы при Панионе (200 г.) и этим сильно усложняя её реконструкцию. В числе источников Полибия могли быть труды его земляка Птолемея из Мегалополя – приближённого Птолемея IV и автора сочинения о его царствовании, Аполлофана – личного врача Антиоха III, Филарха и др. [2, р. 129; 15, с. 8–16; 28, р. 26–35].

Описание Полибия достаточно подробно (прежде всего в том, что касается «боевого расписания» обеих армий – V.65.1–11; 79.2–13; 82.2–13), но, тем не менее, не является полным и оставляет возможность для разнообразных трактовок и комментариев. Особое внимание исследователей привлекает участие в нём боевых слонов – что неудивительно, поскольку оно было довольно массовым для сражений эпохи эллинизма (175 животных на поле боя) и весьма успешным (впрочем, здесь обычно подразумеваются только индийские слоны Антиоха – именно их атака стала самым ярким эпи-

Polybius did; the Ptolemaic commander Echechrates could have used them as a “mobile shield” – in a way – in preparation for a decisive blow to the Seleucid flank (Polyb. V.85.1–3), thereby using them in a manner quite conventional to Hellenistic tactics.

Keywords: Polybius, Battle of Raphia, war elephants, Echechrates, Gash-Barka

For citation: Abakumov AA. The Battle of Raphia (217 BCE): Historians vs. Biologists. *Humanities and law research*. 2025;12(2): 193–198. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.1>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 15.11.2024.

The article was approved after reviewing: 18.02.2025.

The article was accepted for publication: 25.03.2025.

зодом сражения). В тактическом отношении действия слоновых корпусов в связке с иными войсками представляют несомненный интерес как пример управления столь пёстрым конгломератом разных соединений, который представляла собой эллинистическая армия (в англоязычной историографии – combined arms warfare). Наконец, битва при Рафии является единственным известным сражением древности, где друг другу противостояли слоны разного происхождения. Селевкиды, вероятнее всего, разными путями получали их из Индии (хотя одна версия относит их к подвиду азиатского слона, который в III в. до н.э. ещё водился в Сирии и Месопотамии [10, р. 116–117]). Птолемеи инициировали масштабный проект по ловле африканских слонов – в частности, в «стране троплодитов» и в Эфиопии (OGIS 54). Именно различная видовая принадлежность слонов, как ни странно, интересует учёных более всего; оживлённая дискуссия о том, что это могли быть за виды, зародилась давно и по тому или иному поводу возобновляется и в современной историографии.

Анализ. 102 селевкидских и 73 птолемеевских слона были распределены по флангам в соотношении 60:40 на «царском» (правом у Антиоха III, левом у Птолемея IV, где находились и сами правители) и 42:33 на противоположном. И те, и другие были оснащены башнями, где находились воины с сариссами (Polyb. V.84.2). Сариссофоров начали сажать на слонов, очевидно, уже в начале войн диадох: на катафалке Александра был изображён македонский воин «со своим обычным вооружением» (Diod. XVIII.27.1). Длина сариссы позволяла вполне эффективно действовать со спины животного, поражая врагов как на неприятельских слонах, так и на земле [11, р. 221]. Помимо сариссофоров, в экипажи могли входить и лучники (по примеру индийцев, которых описывал Мегасфен в конце IV в. до н.э.; Strab. XV.1.52), и метатели дротиков (Ael. De nat. anim. XIII.9). Общее число воинов на одном слоне, помимо погонщика, по разным источникам могло составлять от двух до четверых человек.

Башни на слонах аналогично могли появиться ещё при диадохах – согласно Плутарху, они были в армии Антигона при Паретакене (Eum. 14.4). Однако это упоминание единично, и его достоверность признаётся не всеми исследователями. Появление башен чаще относят к началу III в. – больше всего ссылок на них относится к войску Пипра (Dion. Hal. RA. XX.2.5; Plut. Pyrrh. 32.1; Zonar. VIII.3), и поэтому само их изобретение часто приписывается либо самому эпирскому царю, либо его военным инженерам [23, р. 241]. Были ли слоны при Рафии защищены доспехами, неизвестно, но достаточно высокие потери (21 животное из 175; Polyb. V.86.6) позволяют предположить, скорее, обратное.

Согласно Аппиану, каждому слону придавался особый пеший эскорт (Сур. 18), предположительно из легковооружённых воинов. Кроме защиты животного, эскорт мог осуществлять дополнительную функцию – отделять слонов в боевом построении друг от друга для большей безопасности и удобства управления [23, р. 246]. При Рафии эта роль иногда отводится – по крайней мере на «царских» флангах – находившимся там отрядам критян (2500 критян на 60 слонов и 3000 критян на 40 слонов соответственно) [2, р. 82; 20, р. 158; 19, р. 185]. Местные наёмники славились как искусные лучники, которые дополнительно могли иметь щиты – маленькие, не мешавшие стрелять, или большие, убивавшиеся за спину [7, р. 134–135]. Красочное описание боя слонов вместе с критянами даёт Дж. Петриковски [19, р. 187–188]. Впрочем, не все исследователи принимают такую возможность: так, П. Джостоно лишь допускает её [17, р. 8], а Ж.-К. Дю Плесси прямо констатирует «недостаточную роль лёгкой пехоты в сражении» [11, р. 247].

Поскольку на «царском» фланге завязался ближний бой, между собой сражались не только экипажи, но и сами животные (Polyb. 84.2–4); поединки слонов из разных армий друг с другом упоминаются и в войнах диадохов (например, в битве при Габие – Diod. XIX.42), но здесь, индийские слоны дрались с африканскими. При этом, как отметил Полибий, на «царском» фланге в столкновении участвовали не все слоны Птолемея (V.84.2), а на противоположном, вероятно, его не было вовсе (V.85.1). Объяснил он это так: «Птолемеи слоны большею частью страшлись битвы, что бывает обыкновенно с ливийскими слонами (Λιβυκοῖς ἑλέφανσι). Дело в том, что они не выносят запаха и рёва индийских слонов, пугаются, как я полагаю, роста их и силы (κατατρεπλῦμένοι τὸ μέγεθος καὶ τὴν δύναμιν) и убегают тотчас ещё издалека» (V.84.4–6. Пер. Ф. Г. Мищенко).

Долгое время у исследователей это не вызывало вопросов; предполагалось, что со времён античности существует только один вид («раса») африканского слона. Впрочем, и современные зоологи не имеют единого мнения по поводу того, считать ли ныне живущих в Африке саванновых слонов (*Loxodonta africana*, восток и юг континента) и лесных слонов (*Loxodonta cyclotis*, запад континента) самостоятельными видами или подвидами африканского. По росту и весу индийские слоны занимают между ними промежуточное положение – в среднем несколько больше лесного, но несущественно меньше саваннового (вес 2–5 т и рост 2–3,5 м против 2–4,5 т и 2–3 м у лесного и 4–7 т и 3–4 м у саваннового). В Северной Африке, где раньше слонов ловили карфагеняне, и в районах Восточной, доступных Птолемеям, слонов сейчас нет – или так считалось до совсем недавнего времени [4].

Положение изменилось во второй половине XIX в. в связи с активизацией освоения Африки и открытием ранее неизвестных саванновых слонов. Завязалась полемика между сторонниками традиционной точки зрения и теми, кто счёл её устаревшей. Начал её предположительно Г. Дельбрюк, который, сославшись на «современных естествоиспытателей», оспорил вывод Полибия, а победу индийских слонов над более крупными африканскими объяснил искусством корнаков Антиоха [1, с. 185]. Э. Бивен предположил, что испугавшиеся слоны Птолемея были молодыми животными, не до конца прошедшими дрессировку; это и объясняло их малый рост в сравнении с селевкидскими [3, р. 176–177]. В. Тарн охарактеризовал пассаж Полибия

о слонах как «повторение абсурдной ремарки Ктесия», которую древние авторы бездумно копировали друг у друга [26, р. 99]. Р. Гловер объяснил поражение лагидского корпуса при Рафии весьма оригинально: якобы у африканского слона за счёт его роста и длинных ног центр тяжести выше, а значит, более низкий и плотный индийский легко может вывести его из равновесия [13, р. 268]. Таким образом, в первой половине XX в. мнение исследователей в целом изменилось на прямо противоположное.

Спустя некоторое время «традиционалисты» смогли взять реванш, в свою очередь, опираясь на дальнейший прогресс в зоологической науке. Наиболее полно их аргументация была изложена в статье У. Гоуэрса, авторитетного историка и бывшего губернатора Уганды, опубликованной в 1948 г. Он констатировал, что в действительности африканский слон имеет две «расы»: лесные слоны меньше индийских, но в отличие от саванновых легко приручаются (к тому времени это уже доказал опыт бельгийцев в Конго, когда как по саванновым отмечались проблемы с их поведением в неволе). Следовательно, сомневаться в добросовестности Полибия и других античных авторов оснований нет [14, р. 175, 180]. Во второй половине XX в. эта версия получила широкое распространение у исследователей, так или иначе писавших о боевых африканских слонах, – правда, нередко с теми или иными оговорками. Так, по мнению Р. Сукумара, лесные слоны в древности вполне могли переселиться из Западной Африки, где обитают сейчас, в Северную вдоль атлантического побережья. Однако он усомнился в том, что они могли добраться также до Восточной, и их могли ловить как карфагенские, так и птолемеи охотники [25, р. 86].

Особое место в дискуссии занимает точка зрения шри-ланкийского зоолога П. Дераниягалы, который отнёс древних африканских слонов к отдельному, вымершему ещё в античности виду – «фараонов слон» (*L.a. pharaohensis*). В 1948 г. он обнародовал его описание, опираясь на несколько палеонтологических находок в египетском Фаюме (череп, нижняя челюсть, фрагмент бивня) и сохранившиеся с древности рисунки. Согласно реконструкции Дераниягалы, это было животное средних размеров, с короткими и тонкими бивнями, которые у некоторых особей могли просто отсутствовать. Сам он считал, что «фараонов слон» в историческое время сохранялся только в Атласских горах, но каким-то образом Птолемеи имели к нему доступ [9, 1948, р. 27; 10, р. 3, 28–29, 117]. В последующих работах ареал был сдвинут в Северо-Восточную Африку [18, р. 3], но точная таксономическая принадлежность «фараонова слона» остаётся непонятной – считать ли его подвигом лесного [18, р. 1], саваннового [24, р. 91], или новой «расой» [25, р. 87, 418]. Из современных антиковедов точки зрения Дераниягалы придерживается, в частности, М. Тэйлор [27, р. 45].

В 2014 г. старую дискуссию реанимировала публикация результатов изучения маленького стада слонов, найденного в эритрейской провинции Гаш-Барка (на границе с Суданом и Эфиопией). Известной «сенсационности» ей добавило то, что, как считалось ранее, в тех местах, где слонов ловили в античности, они давно перестали водиться. Сейчас же впервые с древних времён слонов обнаружили примерно там, где их могли видеть и птолемеи охотники [4, р. 88]. Как оказалось, внешне эти животные не отличались от прочих саванновых (т.е. были крупнее индийских), а в их гене-

тическом коде не было выявлено никаких следов скрещивания с лесными. В очередной раз был озвучен тезис о том, что Полибий ошибался. Определённое признание в историографии эта статья получила, хотя авторы не сумели (да и не могли) убедительно доказать, что исследованные ими животные – прямые потомки древних. Эта популяция слонов могла оказаться в Гаш-Барка в любое время, и этого недостаточно, чтобы снова упрекать Полибия в «непрофессионализме».

Известный австралийский исследователь боевых слонов М. Чарльз первоначально отнёсся к результатам открытий в Гаш-Барка, скорее, сдержанно. Он справедливо указал на то, что связь этой популяции слонов с античными слонами недоказуема, а корпус Птолемея в равной степени мог состоять из саванновых слонов, из лесных, или вообще иметь смешанный состав [5, р. 56–57, 61]. Однако через несколько лет он выпустил ещё одну статью, где проанализировал античные данные о среде обитания слонов, их изображения, и склонился к тому, что это могли быть всё-таки не лесные, а саванновые слоны, или же животные, «морфологически им близкие» [6, р. 405]. Впрочем, как и в предыдущей работе, автор признал, что полностью закрыть тему сможет только генетическое исследование древних костей, что пока невозможно. Стоит отметить странное пренебрежение Чарльза к версии о «фараоновом слоне»: не ознакомившись с работами П. Дераниягалы, он ссылается лишь на «сомнительные интернет-источники» (!) [6, р. 405]. Вместе с тем в слоне Дераниягалы он мог бы при желании усмотреть искомое «морфологически близкое» животное, отличное от лесного. В целом же, судя по недавним работам, и «саванновая» теория [17, р. 8], и «лесная» [11, р. 218] до сих пор продолжают находить своих сторонников.

Наиболее оригинально решить эту проблему в современной историографии попытался французский историк и географ П. Шнайдер. В целом не возражая против выводов экспедиции в Гаш-Барка [22, р. 143], он тем не менее предложил перевести саму дискуссию из зоологического поля в чисто источниковедческое. Ранее Шнайдер уже обращал внимание на то, что ни Полибий, ни кто-либо ещё из античных писателей вообще не делил слонов на виды. Для них это были одни и те же животные, просто сама природа Индии располагала к тому, что местные слоны вырастали самыми большими и сильными – в сравнении с ливийскими или любыми другими. На это и указывали сначала Ктесий, а затем Онесикрит и Мегасфен (Diod. II.16.3–4, 35.4; Strab. XV.1.43, 52), но это касалось всей индийской фауны вообще, и наземной, и водной. Птолемеи, со своей стороны, пытались этот тезис опровергнуть, посрамив индийцев, приручив собственных слонов и доказав, что они не хуже [21, р. 324–326]. В контексте пропаганды, по его мнению, и стоит рассматривать упоминание о слонах из Эфиопии в знаменитой Адулисской надписи Птолемея III (OGIS 54): это настоящий триумф, поскольку он победил Селевкидов в 3-й Сирийской войне, и их слоны им не помогли. Напротив, поражение при Рафии стало крахом этой мечты [21, р. 331–333]. Для Полибия финал сражения при Рафии лишь подтвердил вывод ранних авторов о превосходстве индийских слонов над всеми остальными, где бы они ни водились; именно поэтому он называет последних «ливийскими», а не «эфиопскими», например, [22, 143].

В этой связи показательно, что бельгийцев, которые впервые после карфагенян и египтян вернулись к при-

ручению африканского слона (правда, разумеется, уже в другом качестве – не боевого животного, а «живого трактора» при освоении труднодоступных районов своей колонии, как англичане в Индии и Бирме), проблемы систематики также не занимали. Подводя под этот проект теоретическую базу, его идеологи в конце XIX в. активно ссылались на античный опыт. Бельгийцам пришлось работать с теми слонами, которые водились на территории Конго (ими оказались лесные), и их не интересовало, этих ли именно животных дрессировали в далёком прошлом. Хватило доказанного в античности факта, что африканские слоны, как и азиатские, вполне поддаются обучению и могут использоваться человеком; деятельность бельгийской станции domestication слонов в Апи это подтвердила. Более того, в конце XX в. был поставлен ещё один интересный эксперимент уже с саванновыми слонами: нескольких животных из зоосадов вернули в дикую природу и стали катать на них туристов (лагерь Абу в Ботсване) [16, р. 67; 8, р. 19–20].

Таким образом, спор о классификации боевых слонов из Африки в настоящее время можно отнести к историографическим курьёзам: раз обучаемость обоих ныне существующих видов является подтверждённым фактом, конкретный вид принципиального значения не имеет. Объяснять то, почему в изложении Полибия большая часть птолемеявских слонов не приняла боя, можно и не углубляясь в зоологические нюансы. Безусловно, это могло так или иначе повлиять – например, корпус Птолемея IV действительно мог быть смешанным (как из африканских слонов разных видов, так и включая индийских, ранее захваченных Птолемеем III) [23, р. 143; 5, р. 61]. Но дело могло быть и в банальном численном превосходстве неприятельского корпуса у противника, и в возрасте самих животных, и в качестве их выучки, и в умении погонщиков.

К тому же, говоря об участии слонов в битве при Рафии, исследователи главным образом останавливаются на «царском» фланге. Находившаяся там часть корпуса Птолемея (40 слонов) действительно была разбита селевкидским, однако на другом фланге слоны – не ввязываясь, по-видимому, в непосредственное столкновение – могли обеспечить коннице Эхекрата необходимое прикрытие, из-за которого он и нанёс неожиданный удар по левому флангу Антиоха, рассеяв его и, возможно, создав угрозу окружения селевкидской фаланге (αὐτὸς δ' ἐξαγαγὼν κατὰ κέρασ τοὺς ἰππεῖς καὶ τοὺς ὑπὸ τὰ θηρία τεταγμένους τῆς μὲν ἐφόδου τῶν θηρίων ἐκτὸς ἐγεγόνει, τοὺς δὲ τῶν πολεμίων ἰππεῖς, οὓς μὲν ὑπεραίρων, οἷς δὲ κατὰ κέρασ ἐμβάλλων, ταχέως ἐτρέψατο; Polyb. V.85.3). Поэтому, возможно, вклад птолемеявских слонов в ход битвы был не столь однозначным, как обычно считается, – пусть не таким живописным, как у селевкидских, но не менее важным. Как представляется, допустимо предположить, что и селевкидский, и птолемеявский командующий на своём правом фланге использовали слонов во взаимодействии с другими войсками, но если в первом случае они были брошены в атаку непосредственно, во втором Эхекрат от этого воздержался, не имея к тому же численного преимущества в слонах. Он предпочёл применить их в качестве своеобразного «живого щита». Пассаж о том, что африканские «не решались» даже приближаться к индийским (παράπαν οὐδὲ προσεῖναι τοῖς ὑπεραντίοις; Polyb. V.85.1), мог быть обобщением и субъективной оценкой самого Полибия, убеждённого в полном превосходстве последних.

Антиох III потерял трёх слонов убитыми и двух умершими от ран; в корпусе Птолемея IV 16 слонов погибла, а «большая часть захвачена неприятелем» (ἡρέθησαν δ' αὐτῶν οἱ πλείους; V.86.6). Эти цифры часто приводятся в исторической литературе, но их оспаривают, в частности, Ф. Уолбанк и Г. Скаллард. По их мнению, воины Антиоха просто не могли захватить несколько десятков слонов, поскольку сражение в целом они проиграли; скорее всего, в данном случае сам Полибий или переписчик перепутали цифры. В качестве дополнительного аргумента они апеллируют к Питомской надписи (т.н. Рафийский декрет от 17 сентября 217 г.), согласно которой все селевкидские слоны после сражения достались Птолемею [28, p. 615; 23, p. 142]. По мнению Я. К. Винницкого, применительно к боевым потерям ошибки нет: разбитая на «царском» фланге часть корпуса Птолемея действительно могла лишиться 16 животных. Однако Антиох во время отступления вряд ли имел возможность собрать всех слонов, остававшихся на поле боя, и их действительно захватили победители [29, s. 100].

С другой стороны, израильский историк Э. Галили полагает, что ошибки здесь нет: Антиох мог захватить всех уцелевших слонов на «царском» фланге, а затем успеть вывести их. Поскольку о бое слонов на фланге Эхекрата Полибий не сообщает, селевкидский эскорт (явно более многочисленный) мог не только защитить собственных животных, но и отбить вражеских. Таким образом, «один из парадоксов битвы при Рафии заключается в том, что если Птолемею досталась победа, Антиоху достались слоны»; Рафийский декрет Галили

считает откровенно пропагандистским. Слоны и конница могли обеспечить отступавшей селевкидской армии надёжное прикрытие – превосходство в мобильных войсках Антиох сохранил, тогда как преимущество Птолемея в тяжёлой пехоте в данном случае не работало [12, p. 71–77; 11, p. 244].

Результаты. Так или иначе, как Селевкиды, так и Птолемеи достаточно скоро восстановили свои слоновые корпуса и продолжили их использовать в дальнейшем – как минимум до середины II в. Правда, в прямое столкновение друг с другом азиатские и африканские слоны, вероятно, более не вступали. Тем не менее если и стоит говорить о «разочаровании» Птолемея IV поведением последних в битве, которое ему приписывают некоторые авторы, на судьбе корпуса это не сказалось; часть слонов была использована Эхекратом для прикрытия его атаки и в этом смысле свою задачу выполнила. Когда именно правители Египта свернули свой охотничий проект, не установлено, но, по крайней мере, они не получали (в отличие от своих конкурентов) прямого запрета от римлян на содержание боевых слонов. Однако битва при Рафии всё равно остаётся едва ли не единственной известной, где птолемеевский корпус был использован по прямому назначению. Вопрос же о соотношении боевых возможностей африканских и азиатских слонов (тем более всего на одном примере) представляется непринципиальным для военной истории древности, хотя, безусловно, Полибий написал одну самых из красочных её страниц, сразу привлекающих внимание читателей.

Литература

1. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. СПб.: Наука, 1999. 414 с.
2. Bar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge: University Press, 1976. 306 p.
3. Bevan E. R. House of Ptolemy: A History of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London: Methuen Publishing, 1927. 392 p.
4. Brandt A. L. et al. The Elephants of Gash-Barka, Eritrea: Nuclear and Mitochondrial Genetic Patterns // Journal of Heredity. 2014. Vol. 105. No. 1. P. 82–90.
5. Charles M. B. Elephant Size in Antiquity. DNA Evidence and the Battle of Raphia // Historia. 2016. Vol. 65. No. 1. P. 53–65.
6. Charles M. B. The African Elephants of Antiquity Revisited: Habitat and Representational Evidence // Historia. 2020. Vol. 69. No. 4. P. 392–407.
7. Craven S. P. The Mercenaries of Hellenistic Crete: thesis. Austin: The University of Texas, 2017. 340 p.
8. Csuti B. Elephants in Captivity // Biology, Medicine, and Surgery of Elephants. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. P. 15–22.
9. Deraniyagala P. E. P. Some scientific results of two visits to Africa // Spolia Zeylanica. 1948. Vol. 25. Part 2. P. 1–42.
10. Deraniyagala P. E. P. Some extinct elephants, their relatives and the two living species. Colombo: Government Press, 1955. 161 p.
11. Du Plessis J. C. The Seleucid Army of Antiochus the Great. Weapons, Armour and Tactics. Barnsley: Pen & Sword Military, 2022. 340 p.
12. Galili E. Raphia, 217 B.C.E., Revisited // Scripta Classica Israelica. 1976/1977. Vol. 3. P. 52–126.
13. Glover R. F. The Elephant in Ancient War // The Classical Journal. 1944. Vol. 39. No. 5. P. 257–269.
14. Gowers W. African Elephants and Ancient Authors // African Affairs. 1948. Vol. 47. No. 188. P. 173–180.
15. Huss W. Untersuchungen zur Aussenpolitik Ptolemaios' IV. München, 1976. 304 s.
16. Iversen E. The Domestication of the African Elephant // Pachyderm. 1995. No. 20. P. 65–68.
17. Johnston P. The Army of Ptolemaic Egypt 323–204 BC: An Institutional and Operational History. Barnsley: Pen & Sword Military, 2020. 344 p.
18. Laursen L., Bekoff M. Loxodonta africana // Mammalian Species. 1978. No. 92. P. 1–8.
19. Pietrykowski J. Great Battles of the Hellenistic World. Barnsley: Pen & Sword Military, 2009. 256 p.
20. Sabin P. Lost Battles: Reconstructing the Great Clashes of the Ancient World. London: Continuum Books, 2007. 298 p.
21. Schneider P. De l'Hydaspe à Raphia: rois, éléphants et propagande d'Alexandre le Grand à Ptolémée IV // Chronique d'Égypte. 2009. No. 84. P. 310–334.
22. Schneider P. Again on the Elephants of Raphia: Re-Examining Polybius' Factual Accuracy and Historical Method in the light of a DNA Survey // Histos. 2016. No. 10. P. 132–148.
23. Scullard H. H. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca (N. Y.): Cornell University Press, 1974. 288 p.
24. Shoshani J. Order Proboscidea // Mammal Species of the World. A Taxonomic and Geographic Reference. 3rd Ed. Vol. I. Baltimore (MA), 2005. P. 90–91.
25. Sukumar R. The Living Elephants: Evolutionary Ecology, Behavior, and Conservation. Oxford: University Press, 2003. 478 p.
26. Tam W. W. Hellenistic Military and Naval Developments. Cambridge: University Press, 1930. 170 p.
27. Taylor M. J. Antiochus the Great. Barnsley: Pen & Sword Military, 2013. 190 p.
28. Walbank F. W. A Historical Commentary on Polybius. Vol. I. Oxford, 1957. 776 p.
29. Winnicki J. K. Operacje Wojskowe Ptolemeuszów w Syrii. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1989. 185 s.
30. Wrightson G. The Battles of Antiochus the Great. The failure of combined arms at Magnesia that handed the world to Rome. Barnsley: Pen & Sword Military, 2022. 154 p.

References

1. Delbruck H. History of the Art of War. Vol. 1. Saint Petersburg: Nauka, 1999. 414 p. (In Russ.)
2. Bar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge: University Press, 1976. 306 p.
3. Bevan ER. House of Ptolemy: A History of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London: Methuen Publishing, 1927. 392 p.
4. Brandt AL. et al. The Elephants of Gash-Barka, Eritrea: Nuclear and Mitochondrial Genetic Patterns. *Journal of Heredity*. 2014;105(1): 82-90.
5. Charles MB. Elephant Size in Antiquity. DNA Evidence and the Battle of Raphia. *Historia*. 2016;65(1):53-65.
6. Charles MB. The African Elephants of Antiquity Revisited: Habitat and Representational Evidence. *Historia*. 2020;69(4):392-407.
7. Craven SP. The Mercenaries of Hellenistic Crete. Diss. ... PhD. Austin: The University of Texas, 2017. 340 p.
8. Csuti B. Elephants in Captivity in Biology, Medicine, and Surgery of Elephants. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. P. 15-22.
9. Deraniyagala PEP. Some scientific results of two visits to Africa. *Spolia Zeylanica*. 1948;25(2):1-42.
10. Deraniyagala PEP. Some extinct elephants, their relatives and the two living species. Colombo: Government Press, 1955. 161 p.
11. Du Plessis JC. The Seleucid Army of Antiochus the Great. Weapons, Armour and Tactics. Barnsley: Pen & Sword Military, 2022. 340 p.
12. Gallili E. Raphia, 217 B.C.E., Revisited. *Scripta Classica Israelica*. 1976/1977;3:52-126.
13. Glover RF. The Elephant in Ancient War. *The Classical Journal*. 1944;39(5):257-269.
14. Gowers W. African Elephants and Ancient Authors. *African Affairs*. 1948; 47(188):173-180.
15. Huss W. Untersuchungen zur Aussenpolitik Ptolemaios' IV. München, 1976. 304 p.
16. Iversen E. The Domestication of the African Elephant. *Pachyderm*. 1995;20:65-68.
17. Johnston P. The Army of Ptolemaic Egypt 323-204 BC: An Institutional and Operational History. Barnsley: Pen & Sword Military, 2020. 344 p.
18. Laursen L, Bekoff M. *Loxodonta Africana*. Mammalian Species. 1978;92:1-8.
19. Pietrykowski J. Great Battles of the Hellenistic World. Barnsley: Pen & Sword Military, 2009. 256 p.
20. Sabin P. Lost Battles: Reconstructing the Great Clashes of the Ancient World. London: Continuum Books, 2007. 298 p.
21. Schneider P. De l'Hydaspe à Raphia: rois, éléphants et propagande d'Alexandre le Grand à Ptolémée IV. *Chronique d'Égypte*. 2009;84:310-334.
22. Schneider P. Again on the Elephants of Raphia: Re-Examining Polybius' Factual Accuracy and Historical Method in the light of a DNA Survey. *Histos*. 2016;10:132-148.
23. Scullard HH. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca (N. Y.): Cornell University Press, 1974. 288 p.
24. Shoshani J. Order Proboscidea in Mammal Species of the World. A Taxonomic and Geographic Reference. 3rd Ed. Vol. I. Baltimore (MA), 2005. P. 90-91.
25. Sukumar R. The Living Elephants: Evolutionary Ecology, Behavior, and Conservation. Oxford: University Press, 2003. 478 p.
26. Tarn WW. Hellenistic Military and Naval Developments. Cambridge: University Press, 1930. 170 p.
27. Taylor MJ. Antiochus the Great. Barnsley: Pen & Sword Military, 2013. 190 p.
28. Walbank FW. A Historical Commentary on Polybius. Vol. I. Oxford, 1957. 776 p.
29. Winnicki JK. Operacje Wojskowe Ptolemeuszów w Syrii. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1989. 185 p.
30. Wrightson G. The Battles of Antiochus the Great. The failure of combined arms at Magnesia that handed the world to Rome. Barnsley: Pen & Sword Military, 2022. 154 p.